

.....

Йован благодарно кивнул ей: "Спасибо, что освежила мою память. Я совсем забыл об этом".

Он действительно забыл об этом. Он, конечно, заметил метку, но решил, что это татуировка, а не просто дерьмовая косметика.

К счастью, он многое записывал в свой блокнот, а его личный символический язык позволял ему писать много на столь малом пространстве.

Он записывал не только то, что запомнил из истории, но и многое из общеизвестного, все, что считал примечательным из книг, а у него много свободного времени для чтения книг.

В его случае свободное время для него - это время, когда он может отвлечься от мук.

Хэнкок некоторое время молчала, ее эмоции казались очень неустойчивыми, хотя она, как ни странно, все еще была способна использовать Хаки Наблюдения.

Йован отметил, что ее Воля Наблюдения была стабильнее, чем когда-либо, так как она казалась жутко спокойной.

"Смерть будет твоей судьбой сегодня, и я не остановлюсь ни перед чем, чтобы уничтожить тебя!" Ее глаза сияли решимостью, и Йован мог поклясться, что они светились розовым.

Если о том, что у нее есть рабская метка, станет известно, она не только потеряет свой титул Шичибукая, но и дозорные не остановятся ни перед чем, чтобы схватить ее и уничтожить всех вокруг.

Йован тоже пришел к этому завершению, очень логичному выводу, и, похоже, она очень заботилась о своем народе.

'Я помню, что она появилась в истории в какой-то момент... Верно? Она сделала... Хм, что-то, потом что-то произошло, что привело к чему-то, чего я не помню, но она точно была там".

Йован кивнул сам себе, подняв большой палец вверх, так как почувствовал, что его память становится лучше: "Не волнуйся, я никуда не уйду. На самом деле, ты пойдешь со мной".

Странная улыбка появилась на его лице, когда в голове всплыл блестящий метод пытки... В его голове всплыл гениальный метод тренировки своей команды, и Хэнкок была ключевым компонентом для этой чистой доброй тренировки.

Хэнкок игнорировала все, что он говорил, и практически заблокировала звук в своем сознании.

Она полностью сосредоточилась на том, чтобы как можно скорее уничтожить его ради своего народа.

Ее ноги были чернильного цвета, а глаза светились глубоким розовым цветом, когда Йован почувствовал, как ее Королевская Хаки пытается вторгнуться в его мозг, чтобы вырубить его, но это все еще не казалось ему чем-то особенным.

Однако опасным была ее Воля Вооружения. Она была другим, в ней чувствовался легкий

розовый оттенок.

Она каким-то образом стала сильнее, нарушая свои пределы просто из необходимости. Ее скорость также казалась высокой, настолько, что даже Воля Йована с трудом поспевал за ней.

Ее удары казались размытыми, и единственным способом не отставать было постоянное изменение формы. От гибрида к зверю, от зверя к гибриду, снова к гибриду, снова к зверю, снова к гибриду, снова к зверю.

Все, что он мог сделать, это уклоняться, уходя все дальше и дальше, чтобы не отстать, ее удары почти царапали его форму.

Он едва спасался от смерти, одновременно манипулируя стрелами из перьев, чтобы время от времени атаковать ее, но ничего не помогало.

Ее Хаки Наблюдения работала в совершенстве, позволяя ей манипулировать Вооружением в отдельных областях, таким образом, в основном игнорируя его атаки.

Но Йован оставался абсолютно спокойным даже под давлением ее Королевской Воли.

Давление, которое она оказывала на него, становилось все тяжелее и тяжелее по мере того, как Хэнкок все лучше контролировала свои силы.

В какой-то момент ее удары, казалось, оставляли за собой разряды молний, которые поражали Йована без прикосновения, оставляя следы ожогов на его и без того хрупком теле.

Вскоре тело Йована начало слегка дрожать, но не от напряжения. Его разум был в основном сосредоточен на контроле силы ударной волны, проходящей через его тело в руку.

И это продолжалось часами, но никто из них не выглядел измотанным, даже Йован с его чрезвычайно хрупким телом.

Хэнкок приспособилась и настолько освоилась в схватке, что пыталась пинать его, одновременно создавая розовые сердца, чтобы поразить его, особенно сосредоточившись на том, чтобы направить их в шар ударных волн в его руке.

У него ушли часы на создание этого шара ударных волн, и он, конечно, не позволит ей уничтожить его, потратив впустую часы своей тяжелой работы, потому что создание этого шара означает многочасовую пытку его тела.

Это было накопление всей силы ударной волны, которая проходила через его тело в течение нескольких часов, и сделать это было, мягко говоря, тяжело.

Поэтому он защищал его всеми силами, окружая барьером из перьев, пока не пришло время принести жертву, как всегда.

Хэнкок почувствовала опасность, когда ее удар был на грани попадания в Йована. Здравый смысл подсказывал ей, что Йован просто снова трансформируется в зверя, чтобы снова уклониться от ее атаки.

Однако ее Воля не могла ошибаться, верно? И она доверяла ему, поэтому попыталась отступить, как раз когда ее Хаки предупредила ее о другом: барьер из перьев вокруг них начал сжиматься, пытаясь остановить ее бегство.

Это произошло быстро, оставив ей два варианта: либо попытаться отступить, что, конечно, сделает ее уязвимой, либо продолжать атаку, которая, конечно, повредит Йовану и, возможно, даже убьет его.

Йован занял идеальную позицию, чтобы принять удар левой верхней частью тела, то есть левым плечом из-за отсутствия руки. Он даже сконцентрировал щит из перьев на этой стороне.

Его рука уже двигалась к ее груди по совершенно чистым причинам. Его глаза горели огнем, светились странным светом, так как все обстоятельства складывались для него удачно.

Волна перьев налетела на него с правой стороны как раз в тот момент, когда ее удар пришелся по нему, позволив ему устоять на месте и фактически ударить ее.

В отличие от других атак Хэнкок, только непосредственная область вокруг точки контакта превращается в камень, а не весь предмет или человек, но все же значительная часть его плеча превратилась в камень, прежде чем рассыпаться.

Йован упал на колени, Хэнкок осталась стоять... в шоке. Она не могла пошевелиться. Шар оставил ее грудь полностью деформированной.

Безжалостность Хэнкок была с радостью воспринята Йованом. Она чувствовала, что ее сердце едва бьется. Ее тело было все в крови.

Поэтому она тоже упала на колени. Йован еле поднялся, сузив глаза: "Ты защитила свое сердце и легкие Волей, не так ли?".

Его слова заставили ее встать и нахмуриться. Императрица Змей была действительно змеей, потому что, несмотря на нападение, оставившее ее в плачевном состоянии, она все еще могла двигаться. Она лишь надеялась, что Йован ослабит бдительность.

"Я ненавижу тебя!" Хэнкок закричала от всего сердца, выпустив наружу все свои эмоции.

"Я не ненавижу", - Йован посмотрел ей прямо в глаза, - "Я никого не ненавижу, если уж на то пошло".

"Такие вещи, как эта, работают только на повышение моего Эго. Я чувствую, что заслуживаю этого. Мне кажется, что я работаю больше всех, поэтому твой сегодняшний провал - это подтверждение того, как усердно ты работаешь".

Кровь текла по лицу Йована, а часть его плеча все еще крошилась, но все это казалось ему чужим: "Мое Эго растет". пробормотал он в основном про себя.

"Какова твоя цель?" Йован с любопытством спрашивал на фоне битвы, обращаясь к ней как ни в чем не бывало. Было ясно, что он действительно не испытывает к ней ненависти.

"Убить тебя". Такова была ее цель на данный момент.

"Похоже, у меня нет никаких грандиозных амбиций. Я просто хотел путешествовать, находить увлекательные места и создавать прекрасные воспоминания. Эти воспоминания затем были бы нарисованы в виде картин, как сосуды, чтобы освежить мою память, когда я захочу".

Нет, речь идет не только о захватывающих местах, но и о том, чтобы делать все, что я захочу, и потом лицезреть, как я нарисовал эти воспоминания. Я существо любопытное, признаю".

"Яхахах, - Йован покачал головой со смехом, выдавая искреннюю улыбку, - я хочу испытать такое, что никогда не забуду, несмотря ни на что. Я пережил многое, когда был обычным никем".

У меня была сила воли пройти через все это, невзирая на последствия: я жил среди медведей, исследовал вулканы и пытался подружиться со змеями. Я помню ту Анаконду, которая чуть не задушила меня до смерти, такая гребаная предательница".

Он просто бессвязно говорил, просто высказывал свои мысли, и ничто из того, что он говорил, не делало его нормальным. Нет, он был сумасшедшим.

"И я пытался и старался, и снова пытался после того, как стал капитаном, но я все еще находил себя в замешательстве. Несмотря на попытки убедить себя в обратном, мне было очень трудно адаптироваться..."

Хэнкок наблюдала за происходящим, в его менталитете происходили изменения. По ее позвоночнику пробежали мурашки, когда она наблюдала за тем, как он время от времени издавал небольшие смешки.

"Яхахахах, это было бы забавно".

"Подожди, а что если? Это было бы безумно круто".

"Хм, да, я должен был тогда это сделать. Интересно, почему я этого не сделал? Сдерживал ли я себя?"

"И если я это сделаю, Бэдж будет счастливее... Но Лаффит будет в бешенстве, нет? Звучит заманчиво".

Он разговаривал сам с собой. Как бы она на это ни смотрела, он был безумен!!! Этот взгляд, Новый Мир только что открылся перед его глазами.

"Моя цель в жизни - делать все, что я хочу. Если мне хочется, я должен это сделать. Если это интересно, то почему бы не испытать это? Если это безумие, то почему бы не сделать его еще безумнее?"

На глазах у Хэнкок что-то в Йоване изменилось, что-то координальное. Она увидела черные линии из перьев, проходящие по всему его телу, и это была не Воля.

"И все это будет храниться в сокровищах, которые являются картинами... Ах, да. Я только что придумал, как сделать мучения моей команды... тренировки более суровыми".

<http://tl.rulate.ru/book/85627/2960474>